

Интернет, сетевое общество и взаимопомощь как стандарт образования

Не так давно я наблюдал, как девочка двух половиной лет внимательно разглядывала цветную фотографию, а потом начала водить по ней двумя пальцами – от центра к краям. Те, кто знакомы с продукцией компании

Apple, знают, что подобное движение должно увеличить изображение на экране. Но для ребенка – это уже не характеристика того или иного электронного прибора, это часть системы отношений между ним и окружающим его миром. Информационные технологии меняют восприятие физического мира, становятся частью процесса формирования идентичности и социализации, поэтому мир, в котором растет маленькая девочка, – это совсем не тот мир, в котором живем мы. Кстати, после продолжавшихся около минуты попыток увеличить картинку девочка бросила фотографию, видимо, решив, что она просто сломана.

Информационные технологии меняют взаимоотношения не только между детьми и окружающим их миром предметов, но и окружающим их миром взрослых – тех, кого Антуан Сент-Экзюпери называл

«странным народом». Один из администраторов сетевой энциклопедии «Википедия» рассказал мне, что наблюдал за спором по поводу правки конкретной главы, в котором один из участников был абсолютно адекватен, а другой абсолютно неадекватен. Возраст участников на страничке спора виден не был, однако, по словам администратора, он-то знал, что адекватный участник – это 13-летний мальчик, а неадекватный – член-корреспондент Академии наук.

Тому, какое поколение растет в мире

Интернета и информационных технологий, посвящено уже немало книг и исследований. Одни из них пугают страшными последствиями, другие учат, как защитить детей от новых опасностей. Один из лучших и сбалансированных трудов серии «Психология нового поколения» – «Дети цифровой эры» [2] (в русском переводе) был написан исследователями из Гарвардского центра Беркмана по изучению Интернета и общества Урсом Гассером и Джоном Палффри. Вместе с тем вопрос о том, как может реагировать на появление виртуальных детей-индиго традиционная система образования, остается открытым. И дело не только в том, что учителя не всегда умеют пользоваться «Айпадами»

Информационные технологии меняют восприятие физического мира, становятся частью процесса формирования идентичности и социализации.

рожденных трудов серии «Психология нового поколения» – «Дети цифровой эры» [2] (в русском переводе) был написан исследователями из Гарвардского центра Беркмана по изучению Интернета и общества Урсом Гассером и Джоном Палффри. Вместе с тем вопрос о том, как может реагировать на появление виртуальных детей-индиго традиционная система образования, остается открытым. И дело не только в том, что учителя не всегда умеют пользоваться «Айпадами»

об авторе

Г.А. Асмолов, сотрудник центра Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском университете, магистр глобальных коммуникаций, университет Джорджа Вашингтона

или общаться «ВКонтакте»¹, но и в том что они и их ученики действительно живут совсем в разных мирах и далеко не всегда способны не то что понять друг друга, а просто найти общий язык.

Значит ли это, что должны пройти 40 лет, пока система образования будет ходить по пустыне, прежде чем войдет в новую эпоху, когда места учителей займут дети сегодняшних учеников?

КОГНИТИВНЫЙ ИЗЛИШЕК

Когда академическая литература пестрит заголовками об опасностях виртуального мира, наиболее естественная реакция – это защита. Не стоит отрицать опасности, которые приносит быстрое развитие информационных технологий, однако, чтобы быть адекватной и своевременной, система образования в первую очередь должна уметь разглядеть позитивные стороны новой реальности.

Увидеть одну из таких сторон помогает ведущий американский исследователь Интернета профессор Нью-Йоркского университета Клай Ширки. В книге «Когнитивный излишек» (Cognitive surplus) [3], опубликованной в прошлом году, Ширки описывает одну из принципиальных социальных перемен, связанных с появлением информационных технологий, – новую доминирующую форму использования свободного времени. Если в век телевидения большая часть времени уходила на пассивное потребление информации, в век Интернета произошел качественный сдвиг. Сегодня все больше и больше представителей дигитального поколения тратят время на *производство* информации и ее публикацию в публичном пространстве, где оно становится предметом обсуждения. Переход от сообщества потребления информации к сообществу производства информации создает уникальные возможности, в связи с тем, что новое поколение готово проявлять в этом плане большую активность и имеет для этого больше инструментов.

Ширки утверждает, что развитие информационных технологий ведет к значительному росту уровня альтруизма, добровольчества и благотвори-

тельности среди молодого поколения. В качестве подтверждения американский профессор приводит длинный ряд примеров – от самоорганизации групп через Интернет для уборки мусора до использования специальных платформ для сбора информации от пострадавших во время землетрясений и других катаклизмов, чтобы оказать им помощь. Он называет подобные явления «позитивной девиантностью» и утверждает, что Интернет позволяет усилить «позитивные отклонения», меняя культуру проведения свободного времени и предоставляя большой спектр инструментов для реализации альтруистских предпосылок. Вместе с тем он ставит под сомнение, можно ли считать такие явления «позитивными отклонениями», задавая вопрос о том, почему альтруистов меньшинство. Не потому ли, что, считая людей эгоистами по природе, мы конструируем системы, которые усиливают эгоистичные установки, не давая при этом развиваться альтруизму?

Вопросы о роли и корнях альтруизма и взаимопомощи уходят корнями в широкий спектр наук от философии и социологии до генетики и биологии. Философ и биолог Петр Кропоткин в своей книге «Взаимопомощь как фактор эволюции» [1] писал, что кооперация и сотрудничество – суть условия для выживания и развития вида, а внутривидовое соперничество является чуждым природе феноменом. Советский генетик В.П. Эфроимсон утверждал, что альтруизм – это как раз качество, отобранный эволюцией в рамках естественного отбора как один из наиболее эффективных факторов выживания. Если, в таком случае, альтруизм это скорее норма, а не отклонение от нее, то информационные технологии позволяют создавать новые системы отношений между людьми, которые раскрывают и усиливают потенциал взаимопомощи, заложенный в человеческой природе. Российское сетевое сообщество уже показало несколько примеров того, как Интернет-технологии превращают взаимопомощь в масштабное социальное и притом эффективное явление. Не менее важно, что эта информационная сетевая реальность создает новые

¹ «ВКонтакте.ру» – одна из самых известных социальных Интернет-сетей в Рунете.

предпосылки для системы образования и формирования образовательной политики.

ОТ «КАРТЫ ПОМОЩИ» ДО «СЕТЕВЫХ СПАСАТЕЛЕЙ»

Лето 2010 г. осталось в памяти многих россиян сильнейшими лесными пожарами. Десятки деревень сгорели, десятки человек погибли, а жители многих городов на протяжении нескольких недель дышали гарью. На фоне кризисной ситуации российское сетевое общество показало, что пользователи Интернета – это не просто сидящие по домам участники виртуальных дискуссий, а сила, которая может оказывать реальную помощь. Через несколько дней после начала волны пожаров появилось блог-сообщество «Пожар_ру», в ряды которого вступили более 10 тыс. человек. Там они не только координировали направление разных видов помощи пострадавшим, включая обеспечение их едой и одеждой, но также формировали группы добровольцев, которые непосредственно отправлялись тушить пожары. А в самом начале августа к сообществам в блогах и социальных сетях добавился проект «Карта помощи».

Интернет-сайт был создан за два дня на базе платформы «Ушахиди» (в переводе с суахили «свидетельство»), которая была разработана американскими и африканскими программистами для мониторинга насилия после выборов в Кении, а далее эффективно применялась для сбора информации о пострадавших в землетрясениях на Гаити и в Чили. Платформа позволяет каждому отправить сообщение, которое отражается на карте в зависимости от того, какого места оно касается, а также появляется в одной или нескольких категориях в зависимости от сути информации. Таким образом, с одной стороны, платформа позволяет получать информацию от самых широких слоев населения, а с другой – обрабатывает и визуализирует эту информацию в удобной форме.

Основными категориями «Карты помощи» были «Хочу помочь» и «Нужна помощь» с многочисленными подкатегориями возможных видов помощи. Далее, по сути, «Карта помощи» являлась сетевым инструментом взаимопомощи, поскольку основанная на ней база данных позволяла соединять тех, кому нужна помощь, с теми, кто может ее предоставить. Вместе с тем «Карта помощи» не могла бы работать, если бы пользователи Интернета изначально не высказали желания оказывать помощь; самим своим существованием она помогала раскрыть потенциал взаимопомощи, сделать его более эффективным и расширить сообщество тех, кто желает помогать, благодаря тому, что участие в оказании помощи становилось более простым и доступным.

В дополнение к виртуальной платформе «Карты помощи» был создан так-

Российское сетевое общество уже не раз демонстрировало, что обладает высоким потенциалом взаимопомощи, который может быть максимизирован благодаря использованию тех или иных виртуальных платформ.

же координационный центр, где операторы собирали информацию, а модераторы обрабатывали ее и помогали добровольцам и тем, кто в них нуждается, находить друг друга. Многие модераторы также работали через сеть; к примеру, одним из самых активных модераторов проекта была школьница Арина из

Пензы. Многие участники были из разных уголков не только России, но и мира. Таким образом, «Карта помощи» стала примером того, какую роль информационные технологии могут играть для раскрытия потенциала взаимопомощи; она также показала, что сетевое общество не знает разницы в возрасте и географических границ.

Еще одним проектом, который ярко демонстрирует роль Интернета и сетевого общества, является поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт». Отряд образовался после поисков пятилетней Лизы Фомкиной, пропавшей в Орехово-Зуево 13 сентября 2010 г. К несчастью, девочку не удалось найти живой. Однако трагическое событие и готовность сотен людей участвовать в поисках привело к созданию Интернет сайта lizaalert.org, где публикуется информация о пропав-

ших и немедленно, на базе пользователей Интернета, организуются группы добровольцев по их поиску. Так, в мае после трех дней поисков при участии добровольцев отряда «Лиза Алерт» был найден шестилетний мальчик, заблудившийся в подмосковном лесу.

Сегодня новых проектов, позволяющих пользователям Интернета выполнять социально важные задачи, облагораживать их город, обращать внимание на тревожные тенденции и просто делать добро, становится все больше. Название одного из подобных проектов особенно символично: «Так Просто». Действительно, информационные технологии делают взаимопомощь более простой и доступной.

Российское сетевое общество уже не раз демонстрировало, что обладает высоким потенциалом взаимопомощи, который может быть максимизирован благодаря использованию тех или иных виртуальных платформ. К тому же к Интернету подключается

все больше мобильных телефонов, что существенно расширяет число людей, которые могут быть охвачены такими проектами. Утверждение, что для реализации альтруистических деяний не хватает

систем, которые были бы сконструированы исходя из предпосылки, что людям свойственно помогать друг другу, подтверждается многими проектами.

Вместе с тем, уровень участия в различного рода социальных проектах и Интернет-платформах взаимопомощи пока еще очень низок. В кризисных ситуациях это могут быть максимум десятки тысяч людей; в дни, когда заметных кризисов нет, – обычно сотни. Конечно, благодаря Интернету эффект от действий этих сотен более заметен, но там, где сегодня сотни, могли бы быть тысячи и десятки тысяч. Однако ситуация может измениться. Возникновение новых механизмов взаимопомощи в виртуальном пространстве, доступность соответствующих технологий любому, кто хочет помочь и сосредоточиться на той или иной социальной задаче, а также постепенное размывание иерархии между детьми и взрослыми

создают уникальные возможности для системы образования.

СЕТЕВОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Одни из наиболее эффективных добровольческих проектов по оказанию помощи в кризисных ситуациях – карты с информацией о пострадавших после землетрясений на Гаити и в Чили – были созданы студентами на базе университетов, в первом случае – студентами университета Тафтс в Бостоне, во втором – Колумбийского университета в Нью-Йорке. Студенческая аудитория очень подходит для участия в подобных проектах. Во-первых, это активный человеческий ресурс, который знаком с миром Интернета и зачастую ищет возможности для самореализации. Во-вторых, университеты могут стать вспомогательным фактором с организационной точки зрения, например, помочь

с комнатой для создания оперативного центра. Кроме того, в США выполнение социально важных задач часто является не менее важной интегральной частью учебы в университете, чем лекции. Зачастую интер-

дисциплинарность подобных проектов позволяет совмещать их реализацию с разного рода исследованиями в области социологии, психологии, журналистики, компьютерных наук и т.д.

Не так давно активисты группы «Ушахиди» выступили с новой инициативой «Университеты для Ушахиди». В рамках проекта создаются специальные учебные программы по использованию информационных технологий для волонтерских целей, включая информационный менеджмент в кризисных ситуациях и создание виртуальных карт. Подробно изучаются разные сетевые инструменты, которые могут оказаться эффективными для социальных проектов. Кстати, количество таких инструментов все время растет. Зачастую идеи, рожденные на одном континенте, могут быть адаптированы и модифицированы на другом, т.е. процесс работ и обучения носит глобальный

Развитие добровольческого движения и выполнение социальных задач школьниками должно стать одной из главных целей системы образования.

характер. Программы также предусматривают анализ того, как те или иные инструменты могут быть применены в конкретном районе, где находятся слушатель и его университет.

Однако, как показывает опыт, ограничиваться университетами было бы неправильно. Школьники, которые большую часть времени проводят в социальных сетях, не менее студентов активны и увлечены поиском себя. Школа должна предоставить возможность реализации их потенциала взаимопомощи.

Развитие добровольческого движения и выполнение социальных задач школьниками должно стать одной из главных целей системы образования. Использование Интернет-платформ, будь то участие в существующих проектах или создание новых, может сделать реализацию более привлекательной и понятной для детей, уже растущих в виртуальном мире. Спектр возможных проектов бесконечен.

Один из примеров роли использования Интернет-платформ в образовании – это проект, инициированный научным сотрудником центра социализации воспитания и неформального образования ФИРО Анастасией Севериной при поддержке Пермского центра «Грани». Интернет-сайт «Возрождая наш город» (<http://history.kizeladm.ru>) на базе платформы «Ушахиди» был создан в г. Кизел Пермского края. Кизел, в котором уже много лет назад закрылось производство угля, бывшее центром жизни города, известен неблагоприятной социальной обстановкой. Целью проекта было создание виртуальной карты из трех слоев – прошлого, настоящего и будущего города. Благодаря платформе местные школьники не только обсуждают, как нужно менять город, отмечая существующие проблемы и формируя модель желаемого будущего, но и используют Интернет для координации добровольческих акций, которые помогают превращать будущее в настоящее. Таким образом, Интернет-платформа позволяет повысить уровень социальной активности школьников.

У подрастающего поколения поиск смысла часто происходит именно в Интернете, между поисковыми системами и социальными сетями.

Одной из акций на базе платформы стала помощь местной больнице.

Проект был создан после проведения семинара о роли краудсорсинговых платформ для представителей местных администраций Пермского края и активно заработал после того, как в Кизеле были проведены (1) семинары для учителей, (2) презентации для школьников в трех местных школах и (3) игры, в рамках которых ребята обсуждали, как улучшить город.

Выдающийся физиолог Николай Бернштейн ввел понятие «модель потребного будущего» как основы формирования двигательных задач у животных и человека. Согласно Бернштейну, без такой модели организм не может сформировать программу действий. Пример создания виртуальной карты в г. Кизел показывает, что Интернет-платформы представляют механизм формирования

модели потребного будущего, формируя программу действий для социальных групп, в данном случае школьников, и тем самым позволяя воплощать это будущее в жизнь.

Однако прежде чем интегрировать подобные проекты в систему

образования, необходимо осознать, что в сетевом мире нет иерархии между взрослыми и детьми; это не та система, в которой детям можно что-то указывать, – как государство в виртуальном мире не может давать указаний гражданам а должно искать пути для кооперации, так и в мире образования взрослые должны оставить мысли о руководстве детьми, их поучении и выведении на путь истинный и искать пути для сотрудничества и построения отношений на равных.

Подобные идеи, конечно, существовали и прежде, и все это может происходить без посредства Интернета, но развитие информационных технологий, появление сообщества производителей информации и сетевых платформ, созданных для реализации альтруистских и социально важных задач, предлагает уникальную возможность, которую школа не должна упустить.

Пожалуй, это особенно важно в России, где вопросы идентичности и самореали-

зации стоят для растущего поколения виртуальных индиго особенно остро. В мире, где все подвергается сомнению, идеи оказываются очередной пиар-кампанией, а личность, пытаясь разглядеть себя, вместо зеркала находит телевизор, поиск смысла становится экзистенциальным вопросом. У подрастающего поколения поиск смысла часто происходит именно в Интернете, между поисковыми системами и социальными сетями.

Примером подобного экзистенциального поиска в сети стал один из самых популярных сетевых героев Рунета последних лет Мистер Фриман. Он ставит под вопрос существование своих не виртуальных зрителей и вызывает у молодого поколения бурную дискуссию о цели жизни и сути собственного Я. Вот одна цитата из анимационного ролика, просмотренного огромным числом людей (более миллиона) и собравшего тысячи комментариев:

«Треть жизни на сон, треть – на жрать и спать, треть – на ненависть к любимой работе. Ты мог бы заниматься чем-то настоящим, ты понимаешь? Но что стало с твоей мечтой? Мы все такие. Каждый сам по себе – Человек с большой буквы. Но вот нас двое, и каждый смотрит на другого, жадно выискивая недостатки. Вы ненавидите и презираете друг друга, и эта взаимная ненависть – единственное, что делает вас целым».

Однако занимаясь деконструкцией зрителей, Мистер Фриман не предлагает идеи, оставляя своих зрителей наедине с осколками своих масок. Виртуальное пространство как пространство созидания и понимание взаимопомощи как фактора эволюции могут предложить подобного рода идею. Это уже происходит. Однако, чтобы поддержать этот процесс и помочь новому поколению найти себя в меняющемся мире, необходима помощь школы. Каким бы ни был стандарт образования и сколько бы обязательных предметов в него ни входило, уроки добра и альтруизма, а также модели взаимопомощи и сотрудничества через сетевые технологии должны стать неотъемлемой частью школьной программы. Взаимопомощь, добровольчество и сетевые технологии, должны сделаться не только фактором эволюции, но и фактором образовательной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2011.
2. Палфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011.
3. Shirky C. Cognitive surplus: Creativity and generosity in a connected age. Penguin Press HC, 2010.